

«ГРАН-ПРИ» — НАШ

«Соловей» из Тувы

«Радостная весть пришла в Туву. Воспитанница Кызылского училища искусств Надежда Красная на закончившемся во французском городе Тулузе традиционном Международном конкурсе вокалистов заняла первое место. Талантливая певица стала обладательницей высшей награды — «Гран-при».

Надежда Красная родилась в Кызыле, получила здесь первое музыкальное образование. Затем одаренная девушка поступила на вокальный факультет Московской консерватории, и, будучи еще студенткой, успешно выступила на 4-м Международном конкурсе имени П. И. Чайковского». (ТАСС).

Это сообщение привело меня вчера к дому на Дербеневской набережной в Москве. За дверью квартиры, где живет молодая певица, сейчас особенно часто раздаются звонки. Друзья, знакомые спешат поздравить Надю с большим, радостным событием в ее артистической жизни. Каждый день приходят поздравительные письма, телеграммы из Кызыла, родных сердцу мест.

Мы сидим в небольшой комнате за столиком, заваленным телеграммами, номерами тулусских газет, рассказывающих о блестящей победе юной артистки в труднейшем состязании с лучшими вокалистами мира. В самом крупном театре Тулузы — свое исполнительское искусство, певческий талант продемонстрировали 46 участников. Но для Нади испытания начались раньше, чем выйти на ярко освещенную сцену. Еще в самолете певица почувствовала боль в горле. Французский врач месье Галле, осмотревший ее, поставил огорчительный диагноз: острая ангина. Это всего за два дня до начала первого тура. Надя вышла на сцену. Она выступала под 13-м номером.

— Число для меня счастливое. Два года назад на конкурсе Чайковского в Москве, когда я впервые в жизни стала лауреатом, — улыбается певица, — был тот же номер.

Первый тур. Победа. Второй — победа. А в третьем весь зал, затаив дыхание, ждал ее выхода к рампе. Теперь уже мало кто сомневался, что обладательница удивительно чистого драматического сопрано — молодая исполнительница из СССР — главный претендент на высший приз конкурса вокалисток — полуметровую вазу из знаменитого севрского фарфора. Надя спела «Песню без слов» Прокофьева и каватину Леоноры из оперы Верди «Трубадур». Казалось, огромный зал театра рухнет от рукоплесканий, оваций, восторгов. Надя не помнит тех мгновений. Все было, словно во сне. На сцену поднялся член жюри, известный музыкант, директор Миланской музыкальной ассамблеи Сельвано де Франческо, чтобы поздравить Надю с успехом. Улыбалась, не сдерживая радостных слез, ее бессменный концертмейстер Наталья Петровна Рассудова.

Да, это успех. Большой успех молодой певицы из Тувы.

Там, во Франции, многих заинтересовала ее фамилия: Красная.

— А тут все просто, — задумчиво говорит Надя. — Отец мой из батрацкой семьи. Родился в 1920 году. Такие семьи в ханской Туве вообще не имели никаких фамилий. Но отцу повез-

ло. В тот день мимо стойбища, где араты-бедняки пасли ханский скот, проходил красный партизанский отряд. Партизаны и окрестили отца Красным. А командир поделился своим именем. Так и получилось: Красный Сергей.

Арата не представить без песни, музыки. И Сергей Красный сам сделал себе звонкий трехструнный бызанти, украсив его длинный гриф затейливой резьбой. О чем он пел в бескрайней степи, охраняя тучные стада богатееров? О счастье, которое обязательно придет, о том отряде, который дал ему имя, о надежде на лучшую долю.

Одновременно с семилеткой Надя Красная на «отлично» окончила и музыкальную школу по классу фортепьяно. Теперь пришлось решать: где учиться дальше? Родители советовали — в медицинское. Но тяга к музыке взяла верх. Надя выбрала Кызылское училище искусств. Два года постигала азы вокальной граммоты у педагога из Удмуртии Серафимы Андреевны Калининой. Не здесь ли начало пути юной вокалистки к нынешнему и будущим «Гран-при»? Потом занятия в Московской консерватории, в классе народной артистки Татарской АССР Асии Сейфулловны Измайловой. И везде упражнения, упражнения, упражнения. Разучивание всего одной ноты в день. Кажется, голос уже натренирован. Но занятия продолжают. Час за часом.

В Москве Надя уже семь лет. Все эти годы посвящены одному — учебе, овладению вокальным мастерством. Нынешней весной, победив в общем конкурсе, она стала стажироваться при Большом театре Союза ССР. Надя берет со столика еще одну телеграмму.

— Из Кызыла от родителей, — говорит она. — Скучают.

После консерватории я работала в Туве, в том самом училище искусств, которое окончила. Ездил с концертами по республике, Красноярскому краю. Побывала на родине отца, в Тоджинском районе, на том самом месте, где стояли юрты батраков. Сейчас здесь крупный благоустроенный поселок. И вот о чем подумала тогда. Все мы, тувинцы, получили при Советской власти не только имена, но и счастливую судьбу.

Надя любит свою двухлетнюю дочурку, которая во время разговора не отходит от матери. Далана — по-тувински ягодка-боярышня — коренная москвичка. И она, и мать ждут возвращения отца — артиста тувинской группы Госцирка, совершающего сейчас гастрольную поездку по стране.

В. ЗАХАРЕНКОВ.